

Анциферова Татьяна Николаевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры информационных технологий
в креативных и культурных индустриях
Сибирского федерального университета

РЕЛИГИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация:

Статья посвящена влиянию информационно-коммуникативных технологий на религиозные процессы. Отмечается, что сегодня информатизация затрагивает все аспекты жизнедеятельности социума, включая духовную и социокультурную сферы. Определены устойчивые и динамические сегменты религиозных систем, дано описание основополагающих концепций медиатизации социокультурной области. Показано, что религия во взаимодействии с изменчивой культурной средой способна сохранять свои базовые аксиологические установки в их исторической эволюции. Исследуя сферу религиозного, автор отмечает изменение традиционных механизмов передачи священного знания и появление новых информационно-коммуникативных способов общения верующих. Автор приходит к выводу, что экспансия информационных технологий меняет коммуникативные формы религии, отношение к категориям «священного» и формирует новый общественный сегмент – виртуальную религиозную общину.

Ключевые слова:

информационные технологии, медиатизация, религия, социальные изменения, массовое сознание, архетипические ценности, виртуальная общность, священное знание.

Antsiferova Tatyana Nikolaevna

PhD in Social Science, External PhD student,
Department of Information Technologies
in Creative and Cultural Industries,
Siberian Federal University

RELIGION IN THE INFORMATION ENVIRONMENT OF SOCIAL REALITY

Summary:

The paper discusses the influence of information and communication technologies on religious processes. The author notes that, nowadays, the informatization affects all aspects of the life of society, including the spiritual, social and cultural fields. The sustainable and dynamic segments of religious systems are defined; the basic concepts of mediatization of the social and cultural areas are described. The research demonstrates that religion interacted with the changing cultural environment is able to maintain its basic axiological attitudes in their historical evolution. Studying the religious field, the author notes the change in traditional mechanisms of the sacred knowledge transfer and the emergence of new information and communicative methods of believers' communication. The author concludes that the expansion of information technologies modifies the communicative forms of religion, the attitude to the categories of sacred and forms a new social segment, i.e. a virtual religious community.

Keywords:

information technologies, mediatization, religion, social changes, mass consciousness, archetypal values, virtual community, sacred knowledge.

Распространение информационно-коммуникативных технологий, медиатизация современной социальной реальности обеспечивают динамику социокультурных трансформаций. Все сферы жизни человека и общества так или иначе вовлечены в поток постоянных изменений, вызванных технологическим прогрессом. Согласно исследованию агентства We Are Social и платформы Hootsuite, в рамках которого оценивался размер аудитории глобальной сети Интернет, с каждым годом количество ее пользователей возрастает. В начале 2015 г. это число составило 3,4 млрд. К 2020 г. прогнозируется расширение интернет-аудитории до 4,1 млрд человек – около 60 % населения планеты [1].

Сегодня религия как система ценностей, норм и мировоззрений, важный регулятор социокультурных трансформаций в мире вовлечена в процессы социальной информатизации. При этом нельзя не отметить устойчивость мировых религиозных систем к модернизации. Являясь одной из древнейших форм коммуникации, религия во взаимодействии с культурной средой способна сохранять свои аксиологические установки в их исторической эволюции. В связи с этим возникает вопрос, какие элементы религиозной системы в процессе информатизации общества остаются неизменными, а какие – подвержены наибольшей трансформации? Чтобы ответить на него, обратимся к современным концепциям медиатизации социальной реальности.

Медиатизация – это теория, подтверждающая влияние медиатехнологий на общественные процессы. Одним из первых сферу медиатизации проанализировал шведский ученый К. Асп. По его мнению, массмедиа – это сильнейшее средство воздействия на сознание масс, способ изменения политических и общественных настроений. Датский ученый С. Гарвард сформулировал идею глобальной медиатизации как всеобъемлющего социального процесса, в котором общество перенасыщено медиа настолько, что не может более существовать отдельно от него [2]. Данные Дж. Мейровица и С. Хьяворда доказали влияние медиатизации не только на сознание людей, но и на способы функционирования социальных институтов [3]. Религия как один из важных

институтов духовной культуры вынуждена адаптироваться к новой социальной реальности. В связи с этим отечественный философ В. Розин отмечает, что «СМИ не просто информируют человека, но и создают определенные реальности, в которые погружают его. В рамках подобных – почти виртуальных – реальностей осознанно, но чаще неосознанно программируются не только переживания человека, но и его мысли, мироощущение» [4, с. 47].

В этом контексте следует вспомнить, что термин «религия» (religio) с латинского переводится как «связь» и подразумевает определенные механизмы единения человека со сверхъестественными силами и религиозным сообществом. В мировых религиях изначально заложены глубинные, восходящие к архаической памяти схемы единения коллектива. С их помощью церковь веками регламентировала жизнь людей и передавала верующим не только священное знание, но мировоззренческие ориентиры. Современные социологи указывают на существование «массового сознания» народностей, в котором есть устойчивый базис архетипических ценностей. Последние покоятся на мифологической, иррациональной, неосознаваемой сфере – «коллективном бессознательном» – и воплощаются в культурных образцах, образах и сюжетах. В момент социального напряжения, смены идеологических парадигм и трансформаций эти ценности выступают скрепой распадающейся социальной системы. Яркий пример – возрождение христианских смыслообразов в период распада коммунистической идеологии. Распространение информационных технологий не только не помешало данному процессу, но и способствовало его активизации.

Сегодняшние методы коммуникации создают иное, оторванное от предметного мира, пространство взаимодействия. По мнению Ю. Рыжова, «это качественно новый (т. е. радикально отличающийся от исторически сложившихся, традиционных для данного общества религий) тип религиозности, характерный для современного этапа развития культуры» [5]. Информационные технологии ломают привычные способы передачи религиозных знаний и провоцируют религиозных адептов на поиски новых форм коммуникации. Процесс осложняет мозаичный характер существующей культуры. Представление о религии и мире в целом у современного человека разрознено и соткано из противоречивых сообщений. Особенности этого процесса анализирует исследователь А. Моль. По мнению ученого, сейчас человек иначе воспринимает и познает окружающий мир. Он выхватывает из потока недифференцированной информации «случайные» факты, которые не имеют логических и системных связей. «Совокупность его знаний определяется статистически; он черпает их из жизни, из газет, из сведений, добытых по мере надобности. Лишь накопив определенный объем информации, он начинает обнаруживать скрытые в ней структуры. Он идет от случайного к случайному, но порой это случайное оказывается существенным» [6, с. 43–44].

Все это создает хаотичное, фрагментарное и симулятивное мышление и может оборачиваться обострением социальных проблем. Участниками интернет-дискуссий становятся разные квазирелигиозные организации, деятельность которых не поддается контролю и может вызвать маргинализацию общественной среды. Очевидно, что экспансия информационных технологий способствовала фрагментарному усвоению религиозной информации. Представление о религии у верующего складывается «мозаично». Здесь «истинное» перемежается с «ложным», а «ложное» претендует на «истинное».

На протяжении последних лет разные ученые фиксируют возрождение религиозности, которое хронологически совпало с формированием интернет-среды. Исследователи отмечают небывалый спрос на виртуальные религиозные среды: блоги священников, религиозные социальные сети и сайты, каналы вещания. Статистические системы «Яндекс» и «Гугл» фиксируют миллионы поисковых запросов по таким словам, как «Бог», «вера», «христианство». В отдельных блогах всерьез обсуждается вопрос о заочном принятии веры и возникновении новой «киберрелигии». У Интернета появились святые покровители. Например, дата 4 апреля официально названа католиками «днем святого Исидора» – покровителя Интернета и компьютеров [7]. Выбор был неслучайным, Исидор Севильский – христианский ученый, энциклопедист, автор 20-томной «Этимологии». По аналогии Интернет представляется католикам как величайший источник информации и знаний. Исповедующие данное направление христианства пристально следят за технологическими новшествами и переменами в информационном пространстве. Мир коммуникаций для католической церкви – пространство для активной катехизации, равнодушное отношение к нему – неисполнение долга перед Богом. «Церковь почувствовала бы себя виновной перед лицом Господа, если бы не поставила себе на службу эти мощные инструменты, которые человеческий разум совершенствует день ото дня» [8]. Через Интернет людей информируют о важных религиозных событиях, праздниках, с его помощью становятся доступными священные тексты, книги. Используя видеотрансляцию, можно принять виртуальное участие в церковной службе и т. п. Папа Иоанн Павел II (1978–2005 гг.) назвал коммуникационные средства «важнейшим Ареопагом современности» и заявил, что «недостаточно просто применять их для распространения христианской вести, послания и подлинного учения Церкви. Необходимо также привнести саму эту весть в "новую культуру", созданную современными средствами коммуникации» [9].

При этом отношение у православных священнослужителей к виртуальному миру неоднозначное. С одной стороны, представители церкви являются активными пользователями современных медиаресурсов. Например, миссионерскую деятельность посредством информационных технологий ведет Красноярская епархия – структурное подразделение РПЦ – на территории отдельных районов Красноярского края. Кроме отделов, занимающихся богослужебной деятельностью, в епархию включены организационные отделы по внебогослужебной деятельности. Среди них катехизаторский, религиозно-образовательный, молодежный, социальный, информационно-издательский отделы. В Интернете с 2005 г. функционирует епархиальный сайт (www.kerpc.ru), работают представительства в социальных сетях (www.vk.com/mira43, www.ru-ru.facebook.com/kerpc, www.twitter.com/kerpc), есть свой канал на видеохостинге (www.youtube.com/kerpc). Информационно-просветительская работа епархии позволяет верующему в онлайн-режиме быть непосредственным участником жизни и процессов, происходящих в церкви.

С другой стороны, главы церкви считают виртуализацию церковной жизни вынужденной мерой и выступают против нее. По мнению патриарха Московского и вся Руси Кирилла, повсеместное распространение социальных сетей является проблемой для Русской православной церкви. Увлечение социальными сетями порождает виртуальную зависимость и формирует духовный кризис в обществе. Патриарх подчеркивает, что «это порабощение сознания и даже порабощение воли. Я знаю людей, которые сутками сидят у экрана, у монитора компьютера или у планшетника и погружаются в эту реальность. Человек начинает виртуально чувствовать. Развиваются виртуальные романы, трагедии, конфликты. Мы погружаемся в королевство кривых зеркал» [10].

В сети стали появляться онлайн-церкви, где каждый желающий с помощью клика может поставить свечу перед несуществующей в реальности иконой. Протоиерей Д. Свечников на сайте pravmir.ru отмечает, что виртуальное отправление культа (исповедь, причастие) – недопустимый акт, поскольку вера в Бога предполагает моление живых людей. С ним согласен и иерей Д. Шишкин. Для него моление виртуальным идолам противоречит ветхозаветным принципам христианства, человек должен трудиться как в реальной жизни, так и в духовной – лично прийти в храм, постоять, помолиться. При этом спрос на подобные ресурсы возрастает. Разработчик первой виртуальной часовни Д. Карпов утверждает, что в месяц на его сайт заходит более 5 тысяч человек. Виртуальные свечи чаще всего ставят перед иконами Иисуса Христа, Богородицы, Николая-угодника. В целом пользователи поставили около 10 миллионов свечей [11]. Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин также считает, что моление в онлайн-часовне неприемлемо для православного верующего: «Для обращения к Богу и молитвы сегодня есть множество храмов, где совершаются богослужения, а также церковные Таинства. Думаю, что "молиться" в виртуальных часовнях будет унижением нашей веры и кощунством по отношению к Богу. Православный храм нацелен на объединение живых людей для исполнения культа Христа, и виртуальные технологии не способны заменить таинство церковного обряда» [12]. Приведенные высказывания отражают в целом негативное отношение к виртуальным аналогам «церковного таинства».

Из этого можно сделать вывод, что сегодня трансформируется само качество «священнодействия». В ситуации виртуального бытия категории священного открепляются от культурной традиции и пребывают лишь в своей внешней интерпретации. Для массового сознания теперь характерна замена действительности виртуальностью. Религиозные образы также воспринимаются как формы виртуальной реальности. Священное пространство храма, религиозный культ в сознании современного человека сближаются с компьютерной игрой, развлечением. Искусственная среда виртуального пребывания религии тем самым разобщает верующего с традиционным укладом передачи священного знания и ломает привычные институциональные формы религиозной социализации.

Таким образом, под воздействием современных информационных технологий меняются основные коммуникативные формы религии, отношение к категориям священного. Складывается новый религиозный сегмент – виртуальная религиозная община.

Ссылки:

1. Digital in 2018: world's internet users pass the 4 billion mark [Электронный ресурс]. URL: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018> (дата обращения: 07.05.2018).
2. Мельников Д.Н. Квазирелигиозное измерение современных массмедиа [Электронный ресурс] // Порталус: Научная цифровая библиотека. URL: http://portalus.ru/modules/religion/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1279804782&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 07.05.2018).
3. Луман Н. Реальность массмедиа. М., 2005.
4. Розин В.М. Мистические и эзотерические учения и практики в средствах массовой информации // Общественные науки и современность. 1997. № 3. С. 44–54.
5. Рыжов Ю.В. Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве [Электронный ресурс]. URL: http://www.binet.ru/studia/ryzhov_11_2.shtml (дата обращения: 07.05.2018).
6. Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008.

7. Рыжов Ю.В. *Ignoto Deo* ...
8. Свиридова Н.В. Религия онлайн // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. 2011. № 2.
9. Там же.
10. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском соборе Русской православной церкви [Электронный ресурс] : 2 февр. 2013 г. URL: <http://sobor.patriarchia.ru/db/text/2770923.html> (дата обращения: 07.05.2018).
11. Свечников Д. Нужна ли православному христианину виртуальная часовня? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/virtualnaya-chasovnya> (дата обращения: 07.05.2018) ; Свиридова Н.В. Указ. соч. ; Филатов Н. Кому зажигается виртуальная свеча? Пастыри об «онлайн-услугах» в духовной жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/86517.html> (дата обращения: 07.05.2018).
12. Свечников Д. Указ. соч.

References:

- Filatov, N 2018, *Who is a virtual candle for? Shepherds about "online services" in the spiritual life*, viewed 07 May 2018, <<http://www.pravoslavie.ru/86517.html>>, (in Russian).
- Luhmann, N 2005, *The reality of mass media*, Moscow, (in Russian).
- Melnikov, DN 2018, 'Quasi-religious dimension of modern mass media', *Portalus: Nauchnaya tsifrovaya biblioteka*, viewed 07 May 2018, <http://portalus.ru/modules/religion/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1279804782&archive=&start_from=&ucat=&>, (in Russian).
- Moles A 2008, *The Sociodynamics of culture*, Moscow, (in Russian).
- Rozin, VM 1997, 'Mystical and esoteric teachings and practices in the media', *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, No. 3, pp. 44-54, (in Russian).
- Ryzhov, YuV 2018, *Ignoto Deo: New religiosity in culture and art*, viewed 07 May 2018, <http://www.bi-netti.ru/studia/ryzhov_11_2.shtml>, (in Russian).
- Svechnikov, D 2018, *Does an Orthodox Christian need a virtual chapel?*, viewed 07 May 2018, <<http://www.pravmir.ru/virtualnaya-chasovnya>>, (in Russian).
- Sviridova, NV 2011, 'Religion online', *Filosofskiye problemy informatsionnykh tekhnologiy i kiberprostranstva*, No. 2, (in Russian).
- The report of His Holiness Patriarch Kirill at the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church dated February 02, 2013* 2013, viewed 07 May 2018, <<http://sobor.patriarchia.ru/db/text/2770923.html>>, (in Russian).